

Дорогие друзья!

Я должна сказать вам нечто очень важное.

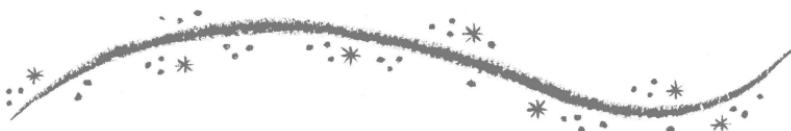
Дни, проведённые в Доме на краю магии, были лучшими в моей жизни. Но всякое путешествие подходит к концу. Даже самое невероятное.

Я без колебаний могу доверить вам самое дорогое, что у меня есть.

И за моей музыкальной шкатулкой тоже присмотрите. Для меня это очень важно.

Пожалуйста, не пытайтесь найти меня. Вы же знаете, что я не люблю прощаться.

Поэтому я просто говорю вам спасибо. За всё.

ГЛАВА

19

Если бы неделю назад кто-то сказал Девятке, что она окажется в сказочном Доме с играющим в классики волшебником, одержимым метёлкой для пыли троллем и деревянной ложкой, привыкшей без лишних вопросов размахивать мечом, девочка рассмеялась бы этому человеку в лицо. И обчистила бы его карманы.

И всё же она здесь.

Девятка стояла в тёмном коридоре, устеленном ковром сливового цвета, в Доме на краю магии, рядом с троллем Эриком — существом гораздо выше человека, которое напоминало гибрид моржа и ствола дерева. Около входа висел сине-белый

герб с изображением двух палок, перекрещённых над большой жабой с высынутым изо рта языком в виде цепочки. Девочка только что потянула за цепочку, отпустила её, и...

БА-БАХ! Девятка почувствовала, как через всё тело прокатился разряд энергии. Но этого было недостаточно, чтобы отряхнуть с её лица улыбку.

Однако когда Дом вдруг наклонился, девочку затошило, и улыбка всё-таки сползла с её лица.

Девятка прислонилась к входной двери. Было такое впечатление, что через макушку у неё высасывают мозг. Всё вдруг устремилось в непонятном направлении, скорее всего наверх.

— Леди дурно? — дрожащим голосом спросил Эрик, хватаясь за перила.

Перед глазами у Девятки поплясали и потухли звёзды. Возникла странная, но освобождающая лёгкость, и девочке удалось перевести дух.

— Леди не бывает дурно, — решительно произнесла она. Потому что, кажется, впервые в жизни она чувствовала себя в полном порядке.

Ушла в прошлое прежняя жизнь Девятки, когда она была воровкой и работала на Карманса — бессердечного неряшливого старого торговца краденым. Ушёл в прошлое грязный, кишащий крысами подвал складского здания, где она прозябала вместе с другими воришками-желторотиками. И началась новая жизнь в этом необыкновенном волшебном Доме.

Только теперь он летел... а дома вообще не летают. Собственно, чем больше Девятка об этом думала, тем несุразнее казалась ситуация. Не обращая внимания на растущую скованность в груди, девочка обхватила руками свою драгоценную сумку-ранец, висевшую через плечо. Она ведь именно к этому и стремилась, правда? Вот она, свобода. Вот он, побег из неволи. Вот летающий Дом. Девочка очень надеялась, что она не совершила ошибку.

— Дом свободный! — воскликнул Эрик.

— Ого! — радостно гаркнул волшебник Изумилиус, в восторге потирая руки. Он скакал по коридору к Девятке.

Позади него мчалась деревянная ложка с хилыми ручками и ножками и лицом,

почти полностью заросшим кустистыми
рыжеватыми бровями и большими усами.

— Три года! — продолжал волшебник. — Три года я ждал этой минуты! Мы навещали ваш мир много раз, даже брали смертных с собой в путешествие, но никогда ещё не застревали здесь на годы! Наконец-то мы освободились от проклятия! Наконец-то мы уберёмся из вашего мира! Прочь с ваших провонявших навозом улиц!

— Эй, полегче, — нахмурилась Девятка.

Изумилиус взял под руку Эрика и вместе с ним пустился в пляс, тряся золотисто-каштановыми кудрями. Доктор Ложка закатил глаза. Девочка взглянула на широко улыбающегося волшебника в пижаме цвета индиго и сиреневых пушистых тапочках и вздохнула.

— Между прочим, пожалуйста.

— Что ж, бесспорно, мадам, я чрезвычайно вам признателен за вашу роль в разрушении проклятия...

— Чего без меня не произошло бы ни при каких условиях.

— ...но — ах! Путешествовать по волшебным королевствам! Снова быть сво-

бодным! — Изумилиус блаженно вздохнул, и его не по возрасту мудрые глаза заблестели.

Девятка невольно улыбнулась.

— Итак, приближаются соревнования по игре в классики, мадам. Это будет наша первая остановка. Я пропустил три года! Нам лучше поторопиться, иначе негде будет поставить Дом. — Волшебник нетерпеливо зашевелил пальцами. — Нужно выпить чаю, чтобы отпраздновать это событие. — Он захлопал в ладоши и улыбнулся Девятке.

Эрик безропотно и неуклюже двинулся по коридору в сторону кухни. Изумилиус пошёл следом, остановившись, чтобы поправить слишком ровно висевший портрет сэра Игнатиуса Вечно Опаздывающего (1589–1641) в галерее изображений его многочисленных предков. Портрет мгновение повисел криво, а потом волшебным образом снова выровнялся. Изумилиус довольно похихикал и поскакал на кухню.

— Вот глупый волшебник, — пробормотал доктор Ложка, качая головой. — Теперь, когда Дом двинулся с места, мы на-

конец сможем найти профессора Тарелку! Заклятие разрушено, и, будем надеяться, она свяжется со мной! — Бросив взгляд на Девятку, он пошевелил рыжеватыми усами и взлетел на площадку застеленной сливо-вым ковром лестницы.

Девочка много слышала о давно пропавшем компаньоне доктора Ложки в занятиях алхимией — у Ложки осталась одна половина формулы, позволяющей превращать вещества в золото, а у Тарелки другая. Девятка задумалась, суждено ли им когда-нибудь снова объединить усилия и для кого они собирались производить золото. А если они успели сделать много золота, то чуть больше — чуть меньше... «Нет, я больше не воровка!» — одёрнула себя девочка.

— Вы найдёте свою комнату в высшей степени удовлетворительной, — голос Изумилиуса оторвал Девятку от её мыслей. — У нас комнаты тщательно выбирают гостей, а не наоборот. Чувствуйте себя как дома.

— Да. Дома, — пробормотала девочка — ей непривычно было произносить

это слово. К тому же она ещё здесь не освоилась...

Девятка поднялась по ступеням на главную площадку, куда выходила дюжина дверей самых разнообразных цветов и размеров — одни крошечные, как вход в мышиную нору, другие огромные, как арка каретного сарая. В смехотворно высоких стенах до почти незаметного вдали расписанного потолка виднелись сотни дверей.

К некоторым вели шаткие деревянные круто изогнутые лестницы. До других можно было добраться на высоких стремянках или по огромной спиральной лестнице в центре, уходящей в бесконечность. А к иным дверям доступ, видимо, вообще не предполагался.

Справа от главной площадки узкая лесенка вела к крошечной дверце. На ней был изображён жёлтый круг с ещё одним кругом внутри. Это была комната доктора Ложки. Изнутри доносился слабый запах горелого и временами выползали завитки оранжевого дыма, которые щекотали ноздри и исчезали. Немного оторопев, Девятка пожала плечами. Если деревян-